

УХТОМСКИЙ А. А. — в МПКК

УХТОМСКИЙ Александр (Андрей) Алексеевич, родился 26 декабря 1872 в селе Вослома Рыбинского уезда Ярославской губ. Князь (из древнего княжеского рода Рюриковичей). В 1891 — окончил Нижегородский кадетский корпус, в 1895 — окончил Московскую духовную академию со степенью кандидата богословия, с ноября — преподаватель русского языка Казанского духовного училища. 2 декабря 1895 — пострижен в мантию с именем Андрей, 6 декабря рукоположен во иеромонаха. В 1897 — инспектор Александровской Миссионерской семинарии в Ардоне (Осетия), активный просветитель осетин, с 1899 — наблюдатель Казанских миссионерских курсов в сане архимандрита, просветитель татар и других волжских народов. 4 октября 1907 — хиротонисан во епископа Мамадышского, викария Казанской епархии. С 25 июля 1911 — епископ Сухумский, с 22 декабря 1913 — епископ Уфимский и Мензелинский. С 1916 — основатель журнала при обществе "Заволжский Летописец", председатель Восточно-русского культурно-просветительского общества. Выступал в печати против Распутина, предупреждая царя. Приветствовал Февральскую революцию, видя в ней возможность освобождения Церкви от государственной опеки. 14 апреля 1917 — вошел в состав нового Святейшего Синода, член Предсоборного Совета, член Святейшего Собора (1917-1918). 17 декабря 1917 — на заседании правления Советов церквей Уфы выступил за отделение Церкви от государства. 20 января 1918 — выступил против декрета СНК об отделении Церкви от государства и школы от Церкви. В 1918 — избран старообрядческим епископом для единоверцев села Сатки Уфимской епархии. Осенью 1918 — член Сибирского Соборного совещания, окормлял духовенство 3-й армии адмирала А. В. Колчака. В ноябре 1919 — избран членом Высшего Временного Церковного Управления, позднее вышел из состава правительства Колчака. В феврале 1920 — арестован в Новониколаевске «за участие в колчаковском ВЦУ», в марте заключен в Омскую тюрьму, в ноябре освобожден по амнистии после заявления о своей лояльности по отношению к советской власти и вернулся в Уфу. 28 февраля 1921 — арестован в Омске по обвинению «в произнесении проповеди, в которой призывал крестьян организовываться в крестьянские союзы» (ему предъявили и его статьи в "Заволжском летописце" за 1918 год). 1 ноября отправлен в Москву и заключен во внутреннюю тюрьму, затем переведен в Бутырскую тюрьму. В ноябре 1921 — по просьбе МПКК заполнил «Опросный лист».

<11 ноября 1921>

1. Фамилия, имя, отчество	Уфимский Епископ Андрей
2. Где содержится (тюрьма, кор., кам., лагерь; Ч.К. и т.д.)	Бутырская тюрьма, 3 кор., 18 камера
3. Возраст, национальность, подданство	48 лет, русский, Российский подданный <...>
4. Семейное положение и кто находится на иждивении арестованного, их возраст	на его иждивении находятся 4 сирот: 2 девочки — одна 12, другая 6 л<ет> и два мальчика — один 11 л<ет>, другой 9 л<ет>
7. Грамотен или нет, где учился и кончил курс	Кончил курс в Московской Дух<овной> Академии <...>
12. Чем занимался перед арестом	служение слову Божию
13. Занимал ли какую-либо должность по выборам, какую и где	Избран с 1918 г<ода> старообрядческим епископом для единоверцев села Сатки Уфимской еп<архии> <...>

17. Когда арестован по настоящему делу	28 февр<аля> 1921 г<ода>
18. Где арестован	В г<ороде> Омске.
19. Когда доставлен в Москву	5 ноября 1921 г<ода>
20. По ордеру какого учреждения арестован	Омской Губ<ернской> ЧК
21. Повод к аресту	Церковная Проповедь <...>
25. В чем обвинение	Предъявлено обвинение в организации Крестьянского Союза, до очевидности ни на чем не основанное.

ОСОБЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ (По возможности подробнее изложить сущность дела и допроса).

Мое преступление состоит в том, что я в церкви проповедь сказал, что слово крестьянин происходит от слова христианин, а слово литургия филологически значит республика. Поэтому я продолжаю считать мой 8 месячный арест досадным недоразумением. Я считаю нужным сказать, что я просил у Сибирского Револ<юционного> Комитета утверждения Устава Союза Ревнителеев Свободы религиозной пропаганды без различия исповеданий. Сиб<ирский> Рев<олюционный> Ком<итет> оказал мне исключительное доверие и утвердил мне этот прекрасный Союз для деятельности по всей Сибири, а не только по гор. Омску, как я просил. Я стоял в январе-феврале 1921 г<ода> на точке зрения Влад<имира> Дм<итриевича> Бонч-Бруевича, который в сентябре с<его> г<ода> начал устраивать инославные религиозные коммуны (Прошу устроить мне свидание с Бонч-Бруевичем, Пречист<енский> бульвар, Наркомзем); на той же точке зрения стоит и Уфимский Губ<ернский> Исп<олнительный> Ком<итет>, который весной 1920 г<ода> утвердил Устав Союза Приходских Советов. В этих двух Союзах можно прекрасно трудиться в создании религиозных коммун на почве этического социализма. Но Ом<ская> Губ<ернская> ЧК моим арестом все разрушила; впрочем, представитель этой ЧК лично мне 16 апр<еля> сказал, что я ни в чем не "виноват", что он "завтра меня освободит"... В Омской тюремной больнице, заразившись цингюю на почве постоянного недоедания, я все-таки написал новый православный катехизис (вместо Филаретовского), выясняющий принципы христианского социализма. Прошу Красный Крест принять эту брошюрку и издать ее или в пользу голодающих или для усиления собственного фонда. А мне прошу помочь — чем возможно. Мое освобождение — это элементарное требование справедливости.

Подпись

Андрей, Епископ Уфимский»¹.

22 февраля 1922 — переведен на лечение в частную клинику, по окончании лечения возвращен в Бутырскую тюрьму. В августе 1922 — оправдан и освобожден из тюрьмы. 14 ноября вернулся в Уфу, в декабре организовал и провел епархиальный съезд. 24 февраля 1923 — вновь арестован, отправлен для дальнейшего следствия в Москву и помещен в Бутырскую тюрьму. В марте приговорен к 3 годам ссылки в Среднюю Азию. Перед отправкой в ссылку епископ Андрей, очевидно, на короткое время был освобожден, зашел 3 мая в ПМК и оставил Е. П. Пешковой записку:

«

Дорогая Екатерина Павловна,

приходил от всей души поблагодарить Вас за любовь и внимание Ваше ко всем страждущим и ко мне грешному. Простите, что не могу

¹ ГАРФ. Ф. Р-8419. Оп. 1. Д. 260. С. 95. Рукописный вариант ответов.

ожидать Вас.

Грешный богомолец Андрей, епископ Томский и Уфимский.
1923, мая 3»².

Епископ Андрей (Ухтомский) находился в ссылке в Ташкенте, в конце июня отправлен в поселок Теджен Туркменской области, организовал и возглавил там православную общину. 5 сентября 1923 — арестован, 5 ноября отправлен в Ташкент и заключен в тюрьму. В июле 1924 — к Пешковой Е. П. обратился за помощью Транквиллин Аполлинарьевич Земляницкий, духовный сын епископа Андрея (Ухтомского).

<14 июля 1924>

«Екатерине Павловне Пешковой.

Обращаюсь к Вам с просьбой об освобождении архиепископа³ Андрея УХТОМСКОГО, находящегося давно уже в заключении при ГПУ в Ташкенте. Слышно, что ему не предъявлено никакого обвинения.

Я думаю, что Власть оценит его заслуги перед родиной, когда он один среди русских архиереев в царское время с церковной кафедры и в прессе восставал против Распутина и против "Союза Русского Народа". Тогда он один из архиереев отстаивал национальные интересы загнанных народностей — чуваш<ей>, черемис<ов>, вотяков и т. д. Он был и есть любимец низшего, бедного, загнанного люда. Казань и Уфа, где он служил в самых бедных слоях населения, помнят его добрую, ласковую, отзывчивую душу; беженцы Западного Края одеты были только им.

Помогите ему. Прошу я за него, как духовный сын его, хорошо знающий всю его трудовую, скромную, подвижническую жизнь. Я знаю по опыту своему, как тяжело жить в заключении, и, особенно, такому живому человеку, каков арх<иепископ> Андрей.

Транквиллин Аполлинарьевич Земляницкий.

14/VII. 24 г<ода>. Самара <...>⁴.

В ноябре 1924 — вывезен в Москву и заключен Бутырскую тюрьму. В ноябре в ПКК обратилась с заявлением А. Романова, духовная дочь епископа Андрея (Ухтомского).

<22 ноября 1924>

«В Общество Помощи Политическим Заключенным

Заявление.

По постановлению Коллегии ГПУ от 1923 г<ода> 24 февраля Епископ Андрей УХТОМСКИЙ был выслан в Туркестан в г<ород> Ташкент на 3 года. По приезде в Ташкент 24 мая 1923 г<ода> он пробыл на свободе 1½ недели, а потом был арестован, под арестом пробыл 1 м<есяц> + 1 неделю и выслан в г<ород> Теджен Туркменской волости, в Теджене он был после 3-х месячного пребывания на свободе опять арестован и направлен вторично в г<ород> Ташкент. В Ташкенте он содержался под арестом с 5/XI 1923 по 14/XI 1924 г<од>. 14 ноября 1924 г<ода> он телеграммой от Моск<овского> ГПУ был затребован в Москву, куда и прибыл 17 ноября с<его> г<ода> и был с вокзала направлен в ГПУ. Ташкентское ГПУ и Туркменский Прокурор на вопрос, за что арестован

² ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 8. Л. 84. Автограф.

³ Ошибка автора письма, так как Андрей (Ухтомский) был тогда еще епископом.

⁴ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 43. С. 69. Автограф.

Еп<искол> Андрей УХТОМСКИЙ, отвечали, что обвинений ему политических нет, но под стражею содержится по "особым соображениям". Прошу Вас выяснить дальнейшую судьбу Еп<искола> Андрея УХТОМСКОГО. Неделю тому назад родная сестра Еп<искола> Андрея М. А. ДМИТРИЕВА обращалась к т<оварищу> Смидовичу, и он ей ответил, что Еп<искол> Андрей освобожден, а между тем вот уже пять дней, как он сидит в Москве в ГПУ.

Приемная дочь Епископа Андрея А. Романова»⁵.

Епископ Андрей (Ухтомский) вскоре был освобожден и выехал в Уфу. После смерти патриарха Тихона не признал местоблюстительских полномочий митрополита Петра (Полянского). 28 августа 1925 — перешел в старообрядческий раскол, был запрещен митрополитом Петром в священнослужении, но не признал этого. 26 апреля 1926 — запрещен в священнослужении митрополитом Сергием (Страгородским), заместителем Патриаршего Местоблюстителя. В конце 1926 — вернулся в Уфу, служил в трех церквях. 13 июня 1927 — вызван в Москву и арестован. 8 июля приговорен к 3 годам ссылки в Казахстан и отправлен в Кызыл-Орду, где продолжал проводить тайные пострижения монашества и посвящения священников. Тогда же выступил против митрополита Сергия с памфлетом "О радостях митрополита Сергия". 17 октября 1928 — арестован в Кызыл-Орде по обвинению «в антисоветской агитации», отправлен в Москву и заключен в Бутырскую тюрьму. 18 января 1929 — приговорен к 3 годам тюремного заключения и отправлен в Ярославский политизолятор. 2 октября 1931 — освобожден с запрещением проживания в Сибири, на Урале, в Башкирии и прикреплением к определенному месту жительства на 3 года. Задержался в Москве, где 14 апреля 1932 — арестован и привлечен к следствию как «участник Московского филиала Истинно-Православной Церкви». 7 июля 1932 — приговорен к 3 годам ссылки в Казахстан и отправлен в Алма-Ату. В начале ноября 1933 — переведен в поселок Сузак, в 120 км от железнодорожной станции Туркестан. В декабре обратился с заявлением в местное ГПУ.

<21 декабря 1933>

«В Государственное Политич<еское> Управление
в г<ороде> Алма-Ата. Гражданину Сажину (ком<ната> 28)

Гражданин Сажин

Когда Вы 5 ноября с<его> г<ода> приказали мне собираться в Сузак, то этот жестокий Ваш приговор смягчили всеми доступными для Вас средствами: я ехал без собственных расходов и в сопровождении той доброй женщины, которая ныне спасает меня от голода.

Я глубоко и искренне благодарю Вас за это. Благодарю и гр<ажданина> Галахова, моего спутника до Чимкента за попечение обо мне и о моем благополучии.

Но далее случилось событие совершенно фантастического свойства, о подробностях которого Вам, вероятно, будет известно из рапорта здешнего нашего начальника, гр<ажданина> Баранова: здешний комендант лишил меня наиболее ценной части моих вещей (отправленных гражд<а-нином> Галаховым на имя ГПУ), а потом застрелился.

Теперь прошу Вашего великодушия еще в большей мере, чем 5-7 ноября.

⁵ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 43. С. 68. Автограф.

Всецело по вине здешнего коменданта Чизетпирлина я теперь в Сузаке сижу совершенно без белья (проще говоря: сижу во вшах) и без возможности даже в долг его приобрести, потому что купить негде, даже если бы у меня были деньги.

Но у меня нет буквально ни копейки (не мог купить керосину, сижу впотьмах).

Поэтому прошу Вас: из Ваших запасов ГПУ будьте добры прислать мне хоть три смены белья. Это для меня крайне необходимо, а по существу — совершенно справедливо.

Будьте же милостивы и справедливы, ведь я лишился сейчас почти всего моего имущества! — Помогите!

Ухтомский Андрей.

1933, 21 декабря
Сузак»⁶.

В феврале 1934 — епископ Андрей (Ухтомский) обратился к Е. П. Пешковой с благодарственным письмом.

<6 февраля 1934>

«Г<осподи> Б<оже>

Глубокоуважаемая
Екатерина Павловна,

Написав Вам "официальную" благодарность и извещение о получении Вашего подарка, я чувствую потребность написать Вам эти строки.

Когда я получил Вашу муку, — я не удержался от слез... Здесь я переживаю такой ужас жизни, которого я еще никогда не чувствовал. Ничего не может быть страшнее, как страдание беспомощных детей. А этих страданий у нас — целый город!

В "Детдоме" дети у себя дома по ночам отмораживают себе ноги!.. Стоимость хлеба-муки — 6 руб<лей> <за> фунт! Продуктов дополнительных никаких нельзя достать ни по какой цене, вследствие полного их отсутствия.

И параллельно с этим САМО-дискредитация власти совершенно невероятная. Нигде с 1919 года никого подобного здешним губернаторам я не видел.

Поэтому — при собственных своих горестях и при созерцании невероятного горя других — я испытываю душевные мучения. Я готов быть не сексотом⁷, а самым открытым сотрудником ГПУ, чтобы говорить правду тем, кто хочет ее слушать, чтобы этой правдою спасти хоть одну жизнь.

Я это пишу совершенно серьезно.

Поверьте, что мне сейчас стыдно смотреть на ящик с Вашею мукою тогда, как рядом сидит голодная мать с двумя голодными детьми. И таких, — каждым шагом! Я им помогаю, хочу помочь; но за это меня бранят те, кто меня здесь опекает. Горе со всех сторон!

Простите! Еще раз примите мою благодарность и за себя и за многих. Ваш искренний (все-таки только богомolec!) и очень-очень грешный.

Андрей Ухтомский, старый дармоед.

34.II.6»⁸.

⁶ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1000. С. 84. Автограф.

⁷ Сексот — секретный сотрудник.

⁸ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1078. С. 28-29. Автограф.

В марте 1934 — епископ Андрей вновь был арестован, вывезен в Москву и заключен в Бутырскую тюрьму. 14 мая 1934 — приговорен к 3 годам тюремного заключения и отправлен в Ярославский политизолятор. 27 марта 1937 — приговорен к 3 годам ИТЛ без права переписки (на выписке о приговоре есть запись — «отправить в лагерь в Рыбинск»). 3 сентября 1937 — приговорен к ВМН и 4 сентября расстрелян в Ярославской тюрьме. В 1981 — прославлен в лике свв. Новомучеников и Исповедников Русской Православной Церкви Зарубежом⁹.

---

⁹ За Христа пострадавшие. Гонения на Русскую Православную Церковь. 1917-1956. Биографический справочник. — М.: ПСТБИ, 1997. С. 84-86.
«Жертвы политического террора в СССР». Компакт-диск. — М., «Звенья», изд. 3-е, 2004.